

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ И ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ
БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ**

Материалы VI Международной
научно-практической конференции

15-16 мая 2014 года

Гродно

Республика Беларусь

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2014

УДК 321(476)
ББК 66.0
С56

Редакционная коллегия:

В. Н. Ватыль, доктор политических наук, профессор (гл. редактор);
Н. Н. Гончаров, кандидат исторических наук, доцент;
О. В. Лапа, кандидат политических наук, доцент;
Л. И. Цыганкова, кандидат философских наук, доцент;
А. С. Габрусевич, старший преподаватель;
К. В. Гиль, лаборант кафедры, технический секретарь.

С56 **Современные** интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15 – 16 мая 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 327 с.
ISBN 978-985-515-749-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-515-748-0

Представлены основные направления развития отечественной политологии в ее органическом сочетании с мировой. Значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Сборник будет полезен и интересен студентам, аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики.

УДК 321(476)
ББК 66.0

ISBN 978-985-515-749-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-515-748-0

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2014

чить разностороннюю информацию о проблеме и делает их более компетентными, а вторым получить информацию о том, какое решение предпочел бы компетентный гражданин) и др. [2, с. 93–95].

Инициатива для проведения публичных консультаций может исходить из трех источников: от местного сообщества, местных властей либо вменяться им в обязанность нормами общегосударственного законодательства. Немаловажным фактором, который влияет на вероятность получения конструктивного результата, является, во-первых, финансовый. В Беларуси на первичном уровне местные бюджеты являются дотационными в среднем примерно на 60 %, что почти исключает системное проведение публичных консультаций и отсылает к другим особенностям действующей в стране системы местной власти. Вторым фактором является компетентность граждан в предлагаемых к обсуждению вопросах, которая склонна уменьшаться по мере усложнения предмета дискуссии и увеличения размера подведомственной территории. Этот фактор указывает на преимущества таких форм коммуникации на местном уровне, которые позволяют не только выявить мнение одной из сторон, но и скорректировать его с учетом более полной информации о ситуации и позициях всех заинтересованных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сформулированных на международном уровне принципах «*good governance*» по сути дела описывается развитое, демократичное, сбалансированное местное самоуправление, которое следует стремиться построить на практике.

Список литературы

1. Governance for sustainable human development // United Nations Development Programme [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://mirror.undp.org/magnet/policy/chapter1.htm>. – Date of access: 25.02.2014.
2. Бейко, А. В. Участие граждан в процессе принятия решений органами власти на местном уровне / А. В. Бейко // Проблемы управления. – 2007. – № 2. – С. 91–95.

Ю. И. Кнатько

(Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь, kafkult@buk.by)

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Современная культура – сложный и многомерный интеграционный процесс. Являясь динамичным организмом, она постоянно преобразовывается и меняет свою конфигурацию. Среди преобразовательных процес-

сов, значительным образом влияющих на изменения в культуре, важную роль играет трансформация. Трансформация культуры – форма культурного изменения, целостный, поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на реконструкцию культуры за счет внедрения в нее внутренних и внешних элементов, нарушающих ее привычный ритм и задающий новый вектор культурного развития. Будучи многоаспектным явлением, культурная трансформация обусловлена рядом факторов, которые раскрывают ее содержательно-сторону и определяют интенции будущих преобразований.

Факторы культурной трансформации во многом схожи с факторами таких процессов как культурная эволюция, культурная динамика, культурная модернизация и т. д. Синтез классификаций факторов вышеуказанных процессов позволяет говорить о наличии универсальной классификации факторов, присущей всем преобразовательным процессам. Согласно ей все факторы можно разделить на основные и второстепенные, внутренние и внешние, объективные и субъективные, общие и специфические, постоянные и переменные, экстенсивные и интенсивные.

Однако следует отметить, что трансформация культуры – это часть микродинамики культуры и все изменения в культуре происходят в конкретный отрезок времени. Поэтому детерминантами культурной трансформации выступают качественные явления или процессы, которые проникают во все структурообразующие элементы культуры и инверсируют их. Трансформация культуры апеллирует, прежде всего, неквантифицируемыми факторами, т. е. качественными характеристиками преобразований.

Квантификация – (от лат. *quantum*) – количественное выражение качественных признаков явления или объекта. Это своеобразный подсчет качественных характеристик процесса и отражения их в количественных значениях (шкалах, баллах, процентах). Неквантифицируемые факторы – качественные характеристики явления, которые отражают содержательную сторону процесса, в данном случае – культурную трансформацию.

Одним из первых исследователей, кто обратил внимание на неквантифицируемый характер факторов культурных преобразований, был Г. Гегель. В своей теории перехода количественных изменений в качественные, он показал закономерный и стремительный переход культуры из одного состояния в другое. По его мнению, переход, т. е. трансформация происходит через качественные изменения («ломку») системы. Трансформация культуры представляет собой синтез двух стадий – непрерывности и скачка. Непрерывность – стадия медленных качественных накоплений, которая выступает в качестве процесса наращивания или уменьшения количества изменений в существующем. Скачок – стадия коренных изменений явления или объекта, преобразование старого качества в новое. Преобразование культуры происходит достаточно быстро, т. к. ей способствуют факторы «расшатывающие» всю ее систему [2, с.146].

В научной теории П. Сорокина таким «расшатывающим» фактором трансформации выступает антропогенный фактор, т. е. субъект культуры. Ученый подчеркивал важное значение потребностей субъекта, которые определяют содержание культурной реальности: духовные, материальные, ценностные установки людей, живущих в определенный отрезок времени [5, с. 328]. К примеру, в истории культуры потребность человека в самовыражении, творчестве, гармонии привела к формированию особого типа мировоззрения – гуманизма, в то же время, установки на потребительство и обладание, способствовали такому типу мышления как консюмеризм, присущему современной культуре. Идею о доминантной роли субъекта в преобразовании культуры также разделяет П. Штомпка [7, с. 117]. Он считает, что социокультурная трансформация, опирающаяся на интересы, идеи, действия и правила субъекта, является самым глубоким типом культурных преобразований, т. к. она затрагивает все сферы деятельности человека. В исследованиях А. Ахизера говорится о «массовом консерватизме» который мешает переходу к полистилистическому типу культуры. Автор имеет в виду неподготовленность и неосознание членами определенной культуры необходимости в культурной трансформации. Для того, чтобы наступила культурная дисфункция, ведущая к качественным переменам, необходимо, по мнению автора, чтобы все члены культуры ощутили потребность в трансформации.

С точки зрения футуролога Э. Тоффлера важнейшей детерминантой трансформации культуры является техника. А источником и движущей силой преобразований – техническая революция. В зависимости от характера революции определяется содержание культуры нового типа. Трансформации, происходящие в культуре, не хаотичны, не случайны, не зависят исключительно от количественных изменений, а имеют четко выраженную структуру, протекают через определенные интервалы, дискретны и коммулятивны по своему характеру [6, с. 512]. Развитие техники обусловило появления таких типов культур, как аграрная, индустриальная и постиндустриальная. Научная позиция Э. Тоффлера получила широкий резонанс во второй половине XX века и нашла свое отражение в работах ученых, исследующих процесс информатизации и становления культуры информационного типа. Среди исследователей, поддерживающих точку зрения, что важнейшим некантифицируемым фактором культурной трансформации является информатизация, видное место занимают М. Кастеллс, М. Маклюэн, Д. Белл, А. Этциони, Т. Стоунер, Д. Ленски, И. Негодаев и др.

Результатом активных информационных процессов в культуре стало появление нового явления в развитии человечества – глобализации. Тотальная унификация и интеграция вносят значительные коррективы в конфигурацию и содержание культуры. Исследователи единого культурного пространства П. Бергер, Дж. Стиглиц, Ю. Сухарев, В. Миронов го-

ворят о глобализации, как о ведущем факторе преобразований в современной культуре. В основании культурной трансформации сегодня, по мнению авторов, находится дихотомия «глобализм – локализм». Из-за доминирования более «сильных» культур происходит вытеснение ценностей, традиций, культурных образцов «слабых» культур [4, с. 31]. Национальные культуры находятся в жестких условиях глобального пространства. Глобализация, с одной стороны, стирает границы и ставит под угрозу автономию и уникальность культуры, с другой – синтезирует лучшие достижения национальных культур и подчеркивает необходимость внедрения инноваций в культуру, что способствует ее выходу на новый уровень.

Залогом гармоничной интеграции в рамках глобального культурного пространства служит межкультурная коммуникация, которая также является важным фактором культурной трансформации. Роль коммуникативного процесса в преобразовании культуры подчеркнута в исследованиях Ю. Лотмана, М. Миронова, Л. Никифорова и др. В фундаментальных трудах Ю. Лотмана большое внимание уделяется символическому характеру коммуникации. Автор считает, что культурная коммуникация является связующим звеном между прошлыми и настоящими символами [3, с. 45]. Культурная коммуникация позволяет сохранять культурную память и формировать новый тип мышления. Коммуникация – живой процесс, связанный с постоянным взаимодействием людей. В процессе коммуникации человек переосмысливает ценности и формирует новые, отвечающие характеру и ритму культурной эпохи. Поэтому, все изменения, происходящие в процессе культурной коммуникации, так или иначе, проецируются на культуру в целом. Очевидно, что на современном этапе развития культуры межкультурная коммуникация играет чрезвычайно важную роль. Она является движущим фактором для обновления культур и их системной интеграции.

Таким образом, можно сделать вывод, что для культурной трансформации присущ ряд факторов, которые обуславливают ее процессуальное функционирование. Будучи определенным во времени микродинамическим процессом, трансформация культуры обусловлена неквантифицируемыми детерминантами, что характеризует ее как качественный процесс многоаспектного преобразования культуры.

Список литературы

1. Бергер, П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / П. Бергер, С. Хантингтон. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 379 с.
2. Культурология. XX век: антология. Философия и социология культуры. – М.: Наука, 1994. – 252 с.
3. Лотман, Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю. М. Лотман. – М.: Наука, 1992. – 88 с.
4. Миронов, В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.

5. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1054 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
7. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

И. А. Козиков

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, kozikov_i@mail.ru)

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ЕДИНСТВЕ СЛАВЯН

Кризис, охвативший современную цивилизацию, пожалуй, глубже и опаснее проявляется в славянских народах. Их всячески дискредитируют, унижают, пытаются лишить исторической памяти, противопоставить друг против друга, поссорить и как можно ослабить, подчинить чужому влиянию, уничтожить, применяют в отношении них двойные стандарты. Важнейшей проблемой для славян сегодня, является проблема выживания, сохранения их цивилизации, их идентичности, культуры, государственной целостности, единства, сохранения перспектив своего бытия. Западные глобализаторы пытаются превращать народы славянских государств в заложники своих геополитических стратегий. Судьбы своих государств глубоко волнуют славянских народов. Они глубоко волновали и великих ученых России: М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского, К. А. Тимирязева. Эти ученые на рубеже XIX–XX столетия и первой половины XX столетия поднимали ряд проблем, поставили перед славянами ряд вопросов, которые весьма актуальны для них и сегодня. Особое внимание они уделяли проблеме *единства славян*. Эту проблему они рассматривали с различных сторон.

Во-первых. Эти великие ученые показали, что история славян свидетельствует о том, что благодаря единству и взаимопомощи славяне выстояли в суровой борьбе, не растворились среди других народов, сохранили свою самостоятельность, образовали свои государства. Так М. В. Ломоносов, написавший историю славянских народов до Рюриков, затем историю русских князей, а вернее российского государства до Петра I, показал, что славяне имеют древнюю историю, «были древние обитатели в России», что «величество славянских народов вообще считая, стоит близ тысячи лет почти на одной мере. Но то же усматривать и много далее в древности» [1, т. 6, с. 176, 293]. Он отмечал, что это стало возможным благодаря их единству. «Благополучны многочисленные народы, – писал он, – которым державно в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила» [1, т. 7, с. 92]. А «Величество славянского народа явствует из множества владений: Россия, Польша, Богемия, Болгария, Сербия, Хорва-